

Екатерина Фень

Tim Edensor, ed. Geographies of Rhythm: Nature, Place, Mobilities and Bodies. – Burlington, VT: Ashgate, 2010. xi+241 p. ISBN 978-0-7546-7662-1.

Екатерина Фень. Адрес для переписки: Центр фундаментальной социологии ИГИТИ им. Полетаева, НИУ ВШЭ, ул. Петровка, 12, ком. 403, Москва, 101000, Россия. ekaterina.fen@gmail.com.

Рецензия выполнена в рамках проекта «Граффити и стрит-арт в культурном пространстве мегаполиса» (программа «Научный фонд НИУ ВШЭ», 2012, грант № 12-05-0002).

Книга «Географии ритма» представляет собой сборник эссе. В их основе – работа Анри Лефевра «Ритманализ», впервые опубликованная на французском и на английском языках в 1992 году (Lefebvre [1992] 2007), в которой обозначены новые перспективы изучения городской среды как ритма, то есть единства пространства и времени. Авторы «Географий» на основании разнообразных по тематике кейсов пробуют на практике возможности «ритма» как объекта и ритманализа как исследовательского инструмента. Этот ход сам по себе необычен: как правило, работы в русле «нового урбанизма», к которому относил свои исследования и Лефевр, носят теоретический характер (Амин и Трифт 2002). Тем ценнее становится возможность познакомиться с эмпирическими исследованиями. Решая прикладные задачи, исследователи в то же время детально прорабатывают теоретические и методологические особенности подхода.

Такое исследовательское решение интересно в том числе и в российском контексте. Ритм как отличительная черта жизни больших (и не очень) российских городов все чаще становится объектом рассмотрения в современных публикациях (Бикбов 2002; Димке и Торопова 2009; Запорожец и Лавринцев 2009; Трубина 2010). Однако стоит уточнить, что ритманализ предполагает не только особый объект, но и специфическую исследовательскую перспективу, которая российскому читателю известна в основном благодаря рецензиям и переводным работам (см., например: Амин и Трифт 2002; Харламов 2008).

В «Географиях» организация материалов выстроена вокруг объекта изучения – ритма. Это, на первый взгляд, очевидное решение прочитывается не сразу: в сборнике соседствуют эссе об эстетике повседневности площади, о ритмах кубинской сальсы, о ежедневных поездках в метро, о годе из жизни портового города. Тем самым авторы отображают все многообразие повседневных видов деятельности, которые обладают собственными ритмами и создают причудливо переплетающуюся канву городской жизни. В то же время возникает естественное опасение: не получается ли, что с помощью ритма можно охарактеризовать любую деятельность? Выходит, что ритм – «лишнее» понятие, которое позволяет описать городскую действительность «на новый лад», но не дает принципиально нового знания о городе?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо, прежде всего, дать определение самому термину «ритм». Во введении Тим Эденсор предлагает классификацию, сводя все хаотичное многообразие «ритмов» к четырем основным типам. В первом случае речь идет о ритмах институций: графиках и режимах работы, которые предполагают нормативность, упорядочивают и (а)синхронизируют расписание жизни горожан. Второй тип объединяет телесные ритмы, способность встраиваться в окружающие или создавать свои ритмы, например, двигаясь в такт музыке, звучащей в наушниках. Эденсор упоминает, но не акцентирует внимание на том, что способность считывать, занимать рефлексивную позицию в отношении телесных ритмов, вовлеченность собственного тела становятся исследовательским инструментом ритманалитика, способностью уловить ритм и описать его. Третий тип ритмов объединяет аспекты мобильности: а) места, которые организуют городские маршруты и отражаются в сигналах светофоров, скоростных режимах, правилах дорожного движения; б) «проживаемое» пространство мобильности тех, кто в ежедневных поездках обретает «чувство дома», создаваемое привычной повторяемостью действий; в) механические ритмы транспортных средств, работы двигателя и приборов, создающих переживание поездки как особого опыта. Четвертый тип объединяет природные явления: приливы и отливы, климатические изменения, которые сказываются на жизни определенных регионов.

Вернемся к сформулированному нами вопросу о том, какое новое знание о городе становится доступно благодаря ритманализу. Книга предлагает различные возможности применения метода, выделяя несколько аспектов исследования города. Первый связан с возможностью рассмотрения хаотичного многообразия деятельности горожан с точки зрения их внутренней упорядоченности. Например, Ричард Хорнси (Richard Hornsey) рассматривает то, как формировались правила дорожного движения во времена появления автомобилей и обозначает позиции разных участников этого процесса. Второй аспект связан с возможностью изучения нематериальных свойств пространства. Так, Филипа М. Вундерлих (Filipa Matos Wunderlich) обращается к рассмотрению ритма как ресурса для изучения эстетики пространства, возникающей во взаимодействии потоков пешеходов с публичным пространством города. И, наконец, изначально связанный со спецификой городской повседневности, городской ритм дает возможность изучения идентичности горожанина как того, кто вписывается или выпадает из потока. В сборнике представлены примеры возникновения и поддержания маргинальных или асинхронных ритмов и формирования на их основе специфической идентичности. Дейдр Конлон (Deirdre Conlon) описывает жизнь беженцев, которые, будучи лишены права заниматься какой-либо деятельностью и находясь в ожидании получения официального статуса, на неопределенный срок попадают в ситуацию бездействия, буквально физической обездвиженности. Исследование Тома Холла (Tom Hall) показывает повседневность социального работника, день которого выстраивается вокруг ритма жизни его подопечных – бездомных.

Стоит отметить, что ощущение пестроты исследований возникает за счет разницы исследовательских перспектив. Ряд авторов раскрывают возможности ритманализа как способа насыщенного описания городской повседневности. Другие

же делают предметом своего интереса методологические аспекты и работу по прояснению отдельных теоретических аспектов подхода. Среди тех находок, которые предлагают авторы сборника, особенно интересна проработка самой метафоры ритма, представление городской жизни как синхронной и асинхронной, предполагающей следование ритму или импровизацию. Обратной стороной этого поиска становится не всегда уместное умножение числа «-ритмий»: полиритмия, аритмия, изоритмия – понятия, пришедшие, как и ритм, из музыкального словаря, но не всегда понятные для исследователя города. В целом же, «Географиям» удастся передать многогранность городского ритма и наметить разнообразные исследовательские стратегии его изучения.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Lefebvre, Henri. [1992] 2007. *Rhythmanalysis: Space, Time, and Everyday Life*. Translated by Stuart Elden and Gerald Moore. London; New York: Continuum.
- Амин, Эш и Найджел Трифт. 2002. Внятность повседневного города // *Логос*. №3 (34). С. 1–25.
- Бикбов, Александр. 2002. Москва/Париж: пространственные структуры и телесные схемы // *Логос*. №3(34). С. 1–24.
- Димке, Дарья и Ирина Торопова. 2009. Мишелевка: завод по производству времени // *Препринт Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники»*.
- Запорожец, Оксана и Екатерина Лавринец. 2009. Хореография беспокойства в транзитных местах: к вопросу о новом понимании визуальности // *Визуальная антропология: городские карты памяти* / Под ред. Павла Романова и Елены Ярской-Смирновой. М.: Вариант, ЦСПГИ.
- Трубина, Елена. 2010. *Город в теории: опыты осмысления пространства*. М.: Новое литературное обозрение.
- Харламов, Никита. 2008. Городские виды, реальные и воображаемые. Рецензия на книгу «Ben Highmore. *Cityscapes: Cultural Readings in the Material and Symbolic City*. Houndmills; London: Palgrave Macmillan, 2005» // *Синий диван*. №12. С. 166–172.